

ЧАЭС: МГНОВЕНИЯ СЕМНАДЦАТОЙ ВЕСНЫ

Чернобыль как явление всепланетарное ниспал наземь вместе с нежным яблоневым цветом. Его прозрачная не призрачная энергия подожгла апрельскую ночь 86-го графитными осколками реакторной кладки и к утру разлеглась бело-розовым саваном лепестков под безлиственными кронами. Спусти семь месяцев усталые ветки уронили перезревший яблочный налив на первый снег. И не оказалось рядом руки, чтобы поднять и согреть заиндевевшие плоды.

В тот год человек Чернобыля был озабочен другим урожаем, другой страдой. Он вместе с поднятыми по тревоге пожарными и персоналом атомной умирал разыгравшуюся стихию на разрушенном четвертом блоке, старался отстоять безопасность трех соседних реакторов, отстоять жизни людей в округе, стране, на планете (как оказалось, земной шарик совсем-то махонький!). Вместе с посланцами беспредельной страны он проводил дезактивацию каждого производственного отсека АЭС, территории станции и всей 30-километровой зоны, отделенной невидимой чертой от остального мира. Вместе с учеными, проектировщиками, строителями, монтажниками, транспортниками, снабженцами и прочими, прочими десятками тысяч одухотворенных душ он приступил к созданию невиданного сооружения — укрытия для, казалось, неукротимого реактора.

Не успело дозрелое яблоко по закону Ньютона упасть, а укрытие, названное в народе саркофагом, уже возвысилось над бывшим четвертым, спрятав за ребрами контрфорсов мириады безжалостно жалящих бзр. Свое слово уместно добавили энергетики, по очереди запустив остановленные реакторы и вернув станцию в шеренгу действующих. Причем каждый энергетический пуск сопровождался проведением бесчисленных мероприятий для повышения надежности блоков: так в недрах мировой атомной энергетики рождалась новая профментальность, нареченная вскоре культурой безопасности.

Кто тогда из участников возрождения Чернобыльской АЭС, ликвидаторов неслыханной аварии и ее последствий, не щадивших свое здоровье и даже жизнь, мог бы предположить, что сверхрадиационный энергетический комплекс будет навсегда остановлен?.. Что новый город энергетиков Славутич как монопрофильная экономическая единица окажется в почти критическом состоянии?.. Что по затратам нервной энергии славутчане могут приблизиться к жителям Припяти, которых обстоятельства вынудили покинуть обжитое место?!

Однако у времени свои ориентиры. Особенно, если оно легко реагирует на крутые развороты политического флюгера...

Время, конечно, законсервировать нельзя. И в годину испытаний, и в час стабильности оно неудержимо. Возможно, первыми восприняли его неотвратимость в Национальном музее "Чернобыль". Остановив стрелки находящаяся в экспозиции часовых часов на отметке аварии, с довженковской щедростью раскатав по входным ступеням, словно миллиардные шары, пурпурные фотояблоки 86-го, музейщики не стали концентрировать внимание посетителей исключительно на эпизодах прошлого. "На драматическом опыте надо учиться. Учиться жить, учиться радоваться. Учиться не нарушать законы природы, законы гармонии", — говорят они. Экспозиция пронизана с живучестью стронция философическим подтекстом, располагает к созерцанию и оптимистическому размышлению. Это музей сегодняшнего и завтрашнего дня...

Разжать пружину хронометра в будущее — самая актуальная задача для коллектива Чернобыльской АЭС, преобразованного после окончательной остановки своих энергоблоков в декабре 2000 года в государственное специализированное предприятие по выводу атомных станций из эксплуатации. После необходимых структурных преобразований, последовательной работы по смягчению социальных последствий прекращения генерации электроэнергии он постарался как можно быстрее преодолеть психологический да, пожалуй, и нравственный барьер, связанный с переходом к новому виду деятельности, новым условиям ее финансирования — от формирования прибыли к рачительному расходованию госбюджетных средств.

Бюджетная колчуга куется впритык. Она менее удобна и импозантна, чем скроенный по свободной моде рынка наряд. Зато порой может оказаться надежным прикрытием от докучливых, как осы, невзгод. А подчас, увы, и платьем для андерсеновского короля. Когда строка госбюджета предательски дрожит,

словно на мониторе испорченного компьютера, — не до шуток.

— В перспективе надо научиться важнейшим вещам: высокопрофессионально обращаться с отработавшим радиоактивным топливом и с радиоактивными отходами, — говорит директор ГСП "Чернобыльская АЭС" Юрий Неретин.

Есть у технологической задачи обобщающий аспект: обращение с человеком. Вдумчивое. Рачительное. Основополагающее. Ставящее заслон проникающей радиации равнодушию.

Думается, именно эти направления будут путеводными для коллектива на десятилетия вперед. Обращение как высшая форма обретения.

Нельзя сказать, что названные проблемы для руководства и специалистов предприятия вновь или что им прежде не уделялось должного внимания. Одно дело — заниматься этим в соответствии с регламентом как бы попутно, сосредоточивая внимание на производстве электроэнергии, другое дело — заниматься специально, специализированно, со всеми должными деталями и подробностями как главной составляющей вывода станции из эксплуатации. Говоря по-одесски, имеем две большие разницы.

Те, кто в различные годы был призван на ЧАЭС по зову сердца и профессии, ориентировались на обеспечение работы действующих реакторов, действующих турбин. Каково же все это навек остановить, законсервировать, демонтировать?.. Да еще собственными руками. Выбирать не приходится: сантименты — в сторону. Приходится напряженно учиться, постигая науку закрывать.

И вот уже за последний год демонтировано более полусотни систем, что, кстати, равно демонтированному в предшествующие три года. И вот уже специалисты станции активно включаются в разработку Интегрированной программы обращения с радиоактивными отходами, Концепции снятия с эксплуатации. С их участием положено начало разработке Общегосударственной программы и Проекта снятия ЧАЭС с эксплуатации. Не поспоришь: документальное творчество, соприкасаясь со столочными служебными кабинетами, продвигается не всегда споро. Но и чернобыльский характер не прячется в кусты. Отступать некуда.

При международной технической помощи на промплощадке вырастают объекты, необходимые для обеспечения безопасного вывода станции из эксплуатации. Только в прошлом году по международным контрактам здесь выполнено работ почти на 30 миллионов долларов и более чем на 23 миллиона евро. Все работы оплачены.

Картина на новостройках становится насыщеннее от месяца к месяцу. Журналисту в этом пришлось лишний раз убедиться, сопровождая недавно по чернобыльским стройплощадкам посла Европейского Союза, главу представительства Европейской комиссии в Украине Норбера Жустена.

Высокий гость, посещающий строителя самого крупного в мире хранилища отработавшего ядерного топлива (ХОЯТ-2), завода по переработке жидких радиоактивных отходов (ЗПЖРО), площадку под будущей промышленный комплекс по обращению с твердыми радиоактивными отходами (ПКОТРО), в беседах со специалистами ЧАЭС и представителями зарубежных фирм, кстати, в основном его соотечественниками, в подробностях интересовался ходом работ, пытался сформировать, как он выразился, свое личное понимание проблем.

Вырисовались реальные черты первых двух объектов. Здесь завершены общестроительные работы, ведется монтаж оборудования, изготавливаемого по результатам тендеров на украинских и зарубежных предприятиях. Можно, например, зримо представить, как будет передвигаться по подъездным путям специальный вагон и где будет храниться отработавшее топливо. Сооружение же ПКОТРО начнется только в нынешнем году. Его проект разработан и направлен на государственную комплексную экспертизу.

Подводя итог своего визита, господин Жустен в разговоре с директором Ю. Неретиным отметил, что Европейская комиссия принимает участие в решении проблем, связанных с досрочным закрытием Чернобыльской АЭС.

— Мы в общем и целом довольны тем, как развивается процесс сотрудничества Евросоюза и Украины, — подчеркнул он.

Еще одно важнейшее сооружение Чернобыльской площадки — новый безопасный конфайнмент над объектом "Укрытие" — можно пока что увидеть только в мультимедийном фильме. Собственно, это лишь компьютерный эскиз будущей "Арки". Однако он дает неплохое представление о поставленной задаче. Самая болевая зона 86-го ведь нигде не делась. И ее надо постепенно удалить. По оценке специалистов, в разрушенном реакторе по-прежнему находятся около 180 тонн ядерного топлива. Правда, это уже давно не топливо, а сплавлен-

ная топливосодержащая масса — практически остывший вулкан в центре Евразии, что, впрочем, не делает чернобыльский хрен слаще редьки.

Планом осуществления мероприятий на объекте "Укрытие" (в миру — SIP) предусмотрено преобразование саркофага в экологически безопасную систему. Страны-доноры, в число коих входит и Украина, аккумулируют для этой цели средства в Чернобыльском фонде "Укрытие" (ЧФУ). Уже заявлено 716 миллионов долларов. Главные усилия сосредоточиваются на двух направлениях — стабилизации строительных конструкций и создании нового безопасного конфайнмента (НБК).

Человеку, не посвященному в тонкости чернобыльских проблем, может показаться странным, что строительные конструкции старого "Укрытия" прежде, чем окончательно демонтировать, необходимо надежно укрепить и на это затратить энную сумму "зеленых". Но иначе... Иначе не построить конфайнмент. Во время сооружения НБК, рассчитанного по крайней мере на столетнее хранение топливосодержащих масс, старые конструкции могут просто рухнуть. Да, нестандартные решения приходится принимать и воплощать буквально на каждом шагу.

Вспоминается, во время рабочего визита на ЧАЭС Премьер-министра Украины Виктора Януковича возник вопрос о сложностях возведения "Арки" стометровой высоты, которую предполагается собрать в стороне, а затем уж надвинуть на имеющееся "Укрытие". "Подобные сооружения в мире есть, например, в Германии", — объяснил главе правительства один из экспертов. Однако там действовали в обычных условиях, а здесь придется все выполнять в условиях ионизирующих полей. Одним словом, работа в ином, чернобыльском измерении.

— На состоявшейся в этом месяце лондонской Ассамблее доноров ЧФУ ход работ по повышению безопасности разрушенного четвертого энергоблока ЧАЭС заслужил позитивную оценку, — сказал участник Ассамблеи главный инженер проекта SIP Валерий Кулишенко

Украинскую делегацию на форуме возглавлял В. Янукович. В своем выступлении он проинформировал о важных постановлениях украинского правительства по реализации SIP. Так, введен новый порядок реализации вклада в ЧФУ Украины. Суть в том, что Евробанк реконструкции и развития будет распоряжаться им так же, как и вкладами других доноров. Изменен и порядок выполнения SIP, который касается нормативных требований в области разработки, экспертизы и утверждения проектной документации, получения лицензий и разрешений регулирующих органов, а также планирования и отчетности об использованных средствах.

Имеется надежда наконец-то устранить еще одно препятствие. Переданы на рассмотрение в Верховную Раду изменения в налоговое законодательство. Это позволит освободить от налогообложения международную техническую помощь, предоставляемую на безоплатной и безвозвратной основе для подготовки и снятия энергоблоков ЧАЭС с эксплуатации; преобразования объекта "Укрытие" в экологически безопасную систему и обеспечение социальной защиты персонала станции и жителей Славутича.

Пристальное внимание главы правительства к работе ЧАЭС помогло сдвинуть с точки замерзания ряд проблем. Если в прошлом году бюджетное финансирование по станции составило около 70 процентов, то в первом квартале нынешнего финансирования "Программы поддержки в безопасном состоянии энергоблоков и объекта "Укрытие" Чернобыльской АЭС и вывода ее из эксплуатации" производится в соответствии с планом в полном объеме. Коллективу специализированного предприятия приходится многое наверстывать...

Конец апреля прослезился вокруг станции березовым соком. В эту пору к монументу Прометей и Аллея памяти героев-чернобыльцев по традиции собираются персонал станции, ветераны, священник местного храма, почетные гости. Традиция зиждется на крепкой памяти. Память живится неизбывным чувством верности и человеческого долга. И сегодня из каждых десяти работников ЧАЭС четверо — участники ликвидации последствий аварии. Другие работники съехались из различных уголков бывшего СССР и остались здесь. Видимо, чернобыльская судьба находит человека сама.

Поздняя весна убаюкала яблоневые почки. Но они обязательно прорвутся и расстелят трепетную бело-розовость лепестков под чернобыльскими кронами. Возможно, уже не саваном, а фатой

Господи, сохрани и помилуй!

Виктор КАПУСТА